

В. Г. ИВАНОВ,

профессор кафедры философии СПбГУП, доктор философских наук

МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС ДМИТРИЯ ЛИХАЧЕВА

Первым моральным кодексом справедливо считается рыцарский кодекс чести. Сложился он в средние века и стал образцом для последующих веков. Недаром о человеке самодостаточном, глубоко уважаемом, отличающемся душевным благородством и сегодня говорят: «Рыцарь без страха и упрека».

Такой рыцарь без страха и упрека для нас и последующих поколений — Дмитрий Сергеевич Лихачев, коренной петербуржец, подлинный интеллигент и просто настоящий человек.

Замечательна постоянная нравственная целеустремленность всей многообразной деятельности Д. С. Лихачева. В исследованиях, публикациях и защите произведений древ-

нерусской литературы проявился глубокий патриотизм Д. С. Лихачева. Во вдохновенных произведениях о садово-парковой культуре раскрылась его любовь к природе и забота о защите русской природы. Широко известна «Декларация прав культуры», основное содержание которой было предложено Д. С. Лихачевым и доработано комиссией при Правительстве Санкт-Петербурга под научным руководством самого автора. Проект, направленный на защиту культуры человечества, находится в полном согласии с «Всеобщей декларацией прав человека» и в преамбуле всесторонне и глубоко раскрывает гуманистический характер культуры, ее общечеловеческую ценность при самобыт-

ности национальных культур. Менее известны «Десять заповедей человечности», которые сформулированы в «Раздумьях о России» Д. С. Лихачева, изданных в 1991 году. Эти заповеди обращены к каждому человеку, подобно заповедям Нагорной проповеди Христа.

Но, насколько мне известно, Д. С. Лихачев не составил для самого себя морального кодекса, в отличие от Бенджамина Франклина, который по личному кодексу чести постоянно себя контролировал и даже выставлял себе оценки.

Откуда же взят «Моральный кодекс» Дмитрия Лихачева? Этот кодекс (отличающийся, с моей точки зрения, большей широтой и глубиной, нежели кодекс Франклина, в котором было 16 заповедей) содержится в его «Раздумьях», «Воспоминаниях» и особенно в «Письмах о добром», многократно издававшихся. (Лучшее прижизненное издание, исправленное и дополненное Д. С. Лихачевым, в издательстве «Нотабене» по заказу Комитета по образованию мэрии Санкт-Петербурга в 1994 году. Последнее издание вышло в свет в Санкт-Петербурге в 2001 году.)

Каждую, из приводимых далее 25 заповедей, можно подтвердить, пояснить, прокомментировать, обращаясь к этой удивительно мудрой и доброй книге — духовному завещанию Д. С. Лихачева, обращению его к молодежи, к тем, кто, по мысли Дмитрия Сергеевича, должен «наследовать и множить» лучшие традиции российской интеллигенции.

Разумеется, «Письма о добром» включают не только 25 заповедей. Они гораздо богаче. В «Письмах» содержатся советы по самому широкому кругу проблем, важных для формирования молодого человека, от выбора жизненного пути до конкретных советов: как говорить, как выступать, как писать, что читать. В них идет речь о понимании искусства, ценности литературы, рассказывается о памятниках, музеях, красоте русской природы, наших городов и сел, о памяти в самых разных измерениях — памяти предков, памяти культуры. Проникновенно и образно сказано о «космическом Эрмитаже» — в небольшом очерке своеобразно разворачивается известный афоризм И. Канта: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне».

Даже сосредоточиваясь на нравственных проблемах в «Письмах о добром», можно найти то, что не охвачено этими 25-ю заповедями. Но надеюсь, что главное, самое заветное для Д. С. Лихачева, в них выражено.

1. *Люби людей — и ближних и дальних.*

2. *Твори добро, не видя в том заслуги.*

3. *Люби мир в себе, а не себя в мире.*

4. *Будь рыцарем и с женщиной, и в споре.*

5. *Пей из неиссякаемого источника культуры, но не захлебнись.*

6. *Твори по силам — дело не в масштабе.*

7. *Не уставай в труде и самосовершенствовании: творчески обогащая мир — изменяешь себя, нравственно совершенствуя себя — изменяешь мир.*

8. *Ни зависти, ни жадности, ни злобы ты в сердце никогда не допускай.*

9. *Не помни зла и злого пожалей.*

10. *Будь скромн — чванство низко и смешно.*

11. *Настраивай себя сам — достоинство твой камертон.*

12. *Будь искренним: вводя в заблуждение других, обманываешься сам.*

13. *Не казни себя за ошибку, а извлеки из нее урок.*

14. *Учись читать с интересом, с удовольствием и не торопясь; чтение — путь к житейской мудрости, не гнушайся им!*

15. *Над временем человек не властен, но будь хозяином своего времени.*

16. *Не отказывайся от временного, служи вечному, но не будь рабом ни того, ни другого.*

17. *Будь верующим — вера обогащает душу и укрепляет дух.*

18. *Будь памятливым — в прошедшем твой исток!*

19. *Есть свет и тьма, есть благородство и низость, есть чистота и грязь: до первых надо дорасти, а до вторых стоит ли опускаться? Выбирай достойное, а не легкое.*

20. *Старайся всегда соблюдать чувство меры.*

21. *Не отчаивайся и не уставай в поисках смысла жизни — своего, а не взятого с чужого плеча.*

22. *Будь совестлив: вся мораль — в совести.*

23. *Чти прошлое, твори настоящее, верь в будущее!*

24. *Будь патриотом и не будь националистом.*

25. *Твой дом — земля, твоя семья — человечество, береги их!*

Кратко прокомментирую некоторые из заповедей.

К заповеди 4. Нет необходимости говорить о рыцарском отношении Д. С. Лихачева к женщинам — оно и в его повседневном общении, и в трудах, достаточно напомнить книгу «Человек в литературе Древней Руси». Но о рыцарстве в полемике сказать необходимо. Отличаясь добротой и терпимостью, Д. С. Лихачев был блестящим полемистом. Особенно его полемический талант проявился в защите значительнейшего памятника древнерусской литературы — «Слова о полку Игореве»

от искажений, лжетолкований, измышлений, неточностей перевода и попыток объявить «Слово» подделкой XVIII века. Но даже при самой резкой критике противников (будь то О. Сулейменов или А. Мизон) Д. С. Лихачев никогда не допускал личных выпадов или оскорбительных замечаний. Его полемика всегда велась по существу вопроса, и никогда он не прибегал к *argumentum ad hominem*.

К заповеди 5. Призывая неустанно черпать духовную силу из бесконечного многообразия культурных источников — библиотек, музеев, заповедных уголков нашей родины, постоянно читать, собирать различные коллекции, быть любителем музыкального и театрального искусства, Д. С. Лихачев не уставал предупреждать о вреде «всеядности», «бездумного многочтения», «скольжении по поверхности», «погоне за модой», — отсюда заповеди 14-я и 20-я.

К заповеди 14. Д. С. Лихачев постоянно предупреждал о вреде «чтения из-под палки», критиковал формализм и перекос в сторону сухого литературоведения в преподавании литературы в школе, постоянно боролся с попытками «упрощения» классиков, вариантами «дайджестов» или пересказом (и усвоением) «Евгения Онегина» по опере Чайковского, а «Войны и мира» по ее экранизации. Он глубоко понимал нравственно-воспитательную роль самостоятельного чтения русской литературы, непосредственного общения с Пушкиным, Грибоедовым, Гоголем, Тургеневым, Достоевским, Львом Толстым, Чеховым. Настоящее чтение — всегда «сотворчество», активная и совместная деятельность ума, чувства, воображения. Это не «передача информации», не интернетские чаты. При осмысленном, глубоком чтении противопоставлено «скорочтение», «заглатывание боевика» а la «Бандитский Петербург» или «дамского романа» Даниэлы Стил в транспорте. Истинное чтение — это путь взросления, обретения подлинных духовных ценностей, действительные уроки жизни.

К заповеди 15. «Человек и время», «человек во времени» — предмет постоянных раздумий Д. С. Лихачева; и речь, разумеется, не о физическом времени, а времени социальном, о времени личном и его особой ценности. Если, по Б. Франклину, «время — деньги», и потому бросающий его на ветер — лентяй и мот, то для Д. С. Лихачева время несравненно дороже денег — оно необратимо, неконвертируемо и вместе с тем оно, особенно в юности, незаметно течет меж пальцев, оказывается «заполнено» пустяками, мелочами... В отличие от времени Марка Аврелия нравственная зрелость современной личности измеряется ее умением ценить вре-

мя, быть его хозяином. Не случайно с этой заповедью коррелируются заповеди 16-я, 18-я и 23-я — в них раскрывается *что* значит для Д. С. Лихачева «быть хозяином своего времени». Рабы и фанатики не могут распоряжаться своим временем, ими распоряжаются другие, они пленники времени. Только человек, обладающий чувством собственного достоинства, целеустремленный в своей деятельности, опирающийся на опыт прошлого, способный оценить и правильно определиться в настоящем, верящий в будущее — подлинный хозяин *своего* времени!

К заповеди 17. В нашей стране несколько поколений воспитывалось не просто «безрелигиозно», но и в духе «воинствующего атеизма». Поэтому суждение Д. С. Лихачева о вере многим может показаться «старомодным». Считаю необходимым привести подлинные слова Д. С. Лихачева: «В религиозном духе воспитываются с детства... Не сковывает ли это свободу людей в выборе религии, свободу вообще? Нет, так как отказаться от религии легче, чем войти в большую семью верующих... Воспитывая детей в заветах определенной религии или вероучения, мы делаем их более свободными в выборе веры, чем тогда, когда даем им безрелигиозное воспитание, ибо отсутствие чего-то всегда обедняет человека, а от богатства легче отказаться, чем его приобрести. Религия же — именно богатство. Религия обогащает представление о мире, позволяет верующему ощутить значительность всего происходящего, осмысливает жизнь человека, составляет самую убедительную основу нравственности.

Без религии всегда остается соблазн эгоизма, соблазн замкнутости в своих личных интересах» (Письма о добром. Л., 1994. С. 224–225).

К заповеди 21. Поиск своего смысла жизни Д. С. Лихачев связывает с вопросом о цели и о призвании — и в этом он оказывается продолжателем К. Д. Ушинского, полагавшего, что только самостоятельно избранный творческий труд оказывается достойным человека, ибо не вызывает пресыщения, стимулирует развитие, составляет и цель, и счастье, осмысливает, оправдывает звание человека.

К заповеди 22. Вслед за И. Кантом Д. С. Лихачев рассматривает совесть как проявление «внутреннего человека», как самое глубокое нравственное отражение личности, ее связь с другими людьми, постоянную готовность к деянию.

К заповедям 24 и 25. Для Д. С. Лихачева любовь к Родине органично связана с любовью к Земле и людям Земли. Он отрицает национализм за узость и жесткое противопоставление одного народа другому, возвышение своего Отечества за счет унижения

других. Для него известные слова: «Не может любить человечество тот, кто не любит Отечество» — обратимы, ибо не может любить Отечество тот, кто не любит человечество. И то, и другое подразумевает уважение в каждом человеке человеческого достоинства в полном соответствии со «Всеобщей декларацией прав человека», «Конституцией Российской Федерации», а также «Десятью заповедями человечности» и «Декларацией прав культуры».

То, что я посчитал назвать «Моральным кодексом Д. С. Лихачева», включает не только личные, индивидуальные заповеди, характерные, например, для «Морального кодекса Франклина», но и заповеди органично свя-

зывающие *личность и общество*. Д. С. Лихачев понимал общество как всевозрастающую человеческую общность, от самого близкого круга — семьи до самого широкого, всеохватывающего, каким является человечество..

Но не только! Подчеркивая важность нравственного отношения не к одной «второй природе», но и к первой — земле, жизни, настаивая на бережном к ней отношении, он в конце XX века вслед за Альбертом Швейцером и Пьером Тейяром де Шарденом провозгласил благоговение перед жизнью и любовь ко всему живому в качестве всеохватывающего морального принципа, который может быть критерием подлинной человечности.